

— Эсте Лаудер неплохие. Я тебе говорю, у них есть один оттенок помады, просто потрясающий. Прямо убийца для мужчин, очень красивый.

Хэ Чжаньянь тут же перешла на новую тему. Девушки всегда любят обсуждать косметику — от солнцезащитных кремов до помад, от тональных основ до сывороток. Хуан Сяодоу слушал, но постепенно начал понимать, что что-то не так. Их разговор ведь был о Хэ Чжаньшу, а когда он перешел на косметику?

— Давай не будем говорить о косметике. Расскажи мне лучше о своем брате.

Хуан Сяодоу настойчиво вклинился в разговор, не давая Хэ Чжаньянь продолжить рассказ о тонкостях макияжа в стиле «натуральность».

— Зачем о нем говорить? Он только что мне написал, что будет через десять минут! Лучше закажи еще несколько порций баранины, он, как и я, обожает хот-пот.

— Что? Так быстро!

Хуан Сяодоу мгновенно вскочил на ноги.

— Ты сама ешь, я выйду ненадолго и скоро вернусь! Когда твой брат придет, задержи его, пока я не вернусь. Вы никуда не уходите!

С этими словами он уже готов был убежать. Хэ Чжаньянь удивилась: разве он не хотел встретиться с ее братом? Куда он бежит?

— Куда ты идешь?

— Я ведь всего лишь метр восемьдесят, девушка!

Хуан Сяодоу нервничал. Хэ Чжаньшу нравятся высокие парни с шестью кубиками пресса, а он не подходил ни под одно из этих требований.

Хэ Чжаньянь не успела его схватить, как Хуан Сяодоу уже рванул прочь.

В голове девушки мелькнула мысль о хирургическом удлинении костей. Неужели этот чудак решил сломать себе ноги, чтобы стать выше? А вдруг он навредит себе?

Надо было догнать его. У Хуан Сяодоу своеобразная логика, и он вполне мог наделать глупостей.

Только она выбежала из ресторана, как появился Хэ Чжаньшу.

Он шел быстро, торопясь после звонка сестры. Боялся, что Хэ Чжаньянь попадет в неприятности.

— Зачем ты с ним ела хот-пот? Разве не знаешь, что он хочет за тобой ухаживать? У этого парня слишком много ума и хитрости. Ни за что! Идем домой!

Хэ Чжаньшу был раздражен. Хуан Сяодоу, как и ожидалось, пришел сюда, чтобы «случайно» встретить Хэ Чжаньянь. Кто поверит, что это совпадение?

С таким характером он точно не подходит.

Если бы какой-нибудь хороший парень начал ухаживать за Хэ Чжаньянь, это было бы нормально. Если бы он был порядочным, целеустремленным и хорошо относился к ней, это еще можно было бы принять. Но что делает Хуан Сяодоу? Он следит за Хэ Чжаньшу, преследует Хэ Чжаньянь, превращая ухаживания в преступление.

Наша сестра должна выйти замуж за короля, а не за похитителя.

Что это за игра? Неужели ему не хватает напарника для преступления?

— Хуан Сяодоу еще не вернулся. Он не такой, как ты думаешь.

— Одна еда тебя уже купила? Ты всегда такая наивная, думаешь, что если кто-то угостил тебя обедом, значит, он хороший. Я что, тебя не кормлю?

Хэ Чжаньшу чуть ли не тыкал пальцем в лоб сестры, ругая ее. С детства она была жадной до сладкого: дашь ей леденец — она не уйдет, дашь пачку леденцов — пойдет за кем угодно. А теперь и вовсе решила, что ее судьбу можно решить за один хот-пот. Ну разве это не глупо?

— Слушай, Хэ Чжаньянь, ты можешь не выходить замуж, но если ты выйдешь за кого-то бездумно, я сломаю тебе ноги!

Хэ Чжаньшу в некотором роде был чрезмерно заботливым братом. Когда дело касалось судьбы сестры, он становился особенно чувствительным.

— Он не хочет ухаживать за мной, он хочет ухаживать за тобой!

Хэ Чжаньянь прямо заявила об этом. Ее брат еще не понял, что происходит.

Хэ Чжаньянь, как пронцательная фея, уже все поняла.

— Хэ Чжаньянь, посмотри на других девушек. Они красиво одеваются, ходят по магазинам, встречаются с парнями, читают Сань Мао или И Шу. А у тебя все как-то странно! Фильмы на твоём компьютере можно записать на диск, и тебя посадят за распространение порнографии на три года. Ты и жадная, и глупая, и еще вдобавок помешанная на эротике. А теперь еще и начала выдумывать всякое. Ты что, хочешь остаться старой девой и чтобы я тебя всю жизнь содержал? О чем ты думаешь?

Хэ Чжаньшу с досадой и смешком ущипнул сестру за щеку, превращая ее изящное лицо в круглое.

— Прекрати нести чушь! Иначе конфискую все твои книги!

Она лишь фыркнула. Это было невозможно.

— Кто на тебя посмотрит, тот ослепнет! Отпусти!

Хэ Чжаньянь в гневе попыталась ударить брата. Брат и сестра — вечные враги! Кто сказал, что братья заботятся о сестрах? Разве такой старший брат вообще существует?

Хэ Чжаньшу, держа руку на лбу сестры, легко уклонился от ее ударов. У него были длинные руки и ноги, а у Хэ Чжаньянь — короткие. Пока они дурачились, Хуан Сяодоу с радостным криком, как будто увидел кумира, появился перед ними.

— А! Чжаньшу!

Хуан Сяодоу был как прыгающий боб, двигался с невероятной скоростью. Еще слова не успели прозвучать, как он уже стоял перед ними.

Как копьё, свист — и бах!

Его глаза сияли, зубы белоснежные, улыбка яркая, как солнце.

Брат и сестра одновременно отступили на шаг, внимательно осматривая Хуан Сяодоу с головы до ног.

Неужели этот Хуан Сяодоу действительно боб? Попал в воду — и сразу вырос?

За несколько минут он стал выше как минимум на десять сантиметров.

Прическа та же, но обувь другая. Неужели он надел стельки для увеличения роста?

Брат и сестра переглянулись, их взгляды упали на новую обувь Хуан Сяодоу. Точно, там были стельки.

Хуан Сяодоу сначала стоял прямо, но, увидев, что Хэ Чжаньшу смотрит на его ноги, сразу принял позу модели, выставив одну ногу вперед, а верхнюю часть тела отклонив назад. Он даже подтянул куртку, чтобы она доходила до талии, и ноги казались длинными — от пупка и ниже!

Чтобы привлечь внимание, он даже встряхнул ногой, чуть ли не сказав: «Смотрите, мои ноги — полтора метра!»

Он покрасовался, но Хэ Чжаньшу остался равнодушным.

Хуан Сяодоу не мог стоять в этой позе вечно, поэтому решил сменить тактику.

— Ты уже поел? Мы с твоей сестрой ели хот-пот. Ты тоже любишь хот-пот, давай вместе!

С этими словами он попытался схватить Хэ Чжаньшу за руку, чтобы затащить его в ресторан.

Хэ Чжаньшу вспомнил слова дедушки Хуана: держись подальше от Хуан Сяодоу, этот парень явно не в себе. Нужно провести четкую границу.

Хэ Чжаньшу считал себя человеком, который уважает родителей и старших. Но Хуан Сяодоу был слишком странным.

— Нет, у меня дела. Вы уже поели, так что, Чжаньянь, идем домой. Попрощайся с господином Хуаном.

Он потянул сестру, чтобы избежать прикосновения Хуан Сяодоу.

Хэ Чжаньянь не посмела послушаться брата, помахала Хуан Сяодоу телефоном, дав понять, что они уже добавили друг друга в друзья.

— До свидания, братик Хуан. Спасибо, что сегодня помог мне справиться с хулиганом.

— Спасибо, что защитил мою сестру. Как-нибудь угощу тебя обедом.

Хэ Чжаньшу вежливо попрощался и уже собирался увести сестру, но Хуан Сяодоу настойчиво подошел к нему, его лицо было полным энтузиазма.

— Когда это «как-нибудь»? Сегодня подойдет? Я свободен!

Хуан Сяодоу нарочно притворился глупым. Нужно было воспользоваться моментом, иначе шанс упустят.

Неважно, было ли это вежливым предложением. Главное — договориться о встрече.

Хэ Чжаньшу не ожидал, что Хуан Сяодоу так настойчиво будет добиваться обеда.

— Сегодня я занят. Поговорим позже. Извините.

Чем больше ему не нравился человек, тем вежливее становился Хэ Чжаньшу. Он обошел Хуан Сяодоу и, несмотря на сопротивление сестры, быстро пошел вперед.

Хэ Чжаньянь обернулась и, извиняясь, прошептала:

— Прости.

Хэ Чжаньшу не испытывал никакой симпатии к Хуан Сяодоу. Поведение этого парня было слишком странным. Он не хотел, чтобы его наивная сестра слишком много общалась с ним. Увидев, что Хэ Чжаньянь оглядывается, он положил руку ей на затылок и развернул вперед.

Неважно, к кому из них Хуан Сяодоу испытывает интерес — лучше держаться подальше.

Хуан Сяодоу не мог просто так отпустить их. В последние дни Хэ Чжаньшу не появлялся в антикварной лавке, и его было невозможно найти. Каждый день промедления — это удар по самому себе.

Тоска разрывает сердце! Он не хотел страдать!

Раз уж появилась возможность, нельзя ее упускать!

— Ой!

Хуан Сяодоу громко вскрикнул.

Его крик привлек внимание брата и сестры, которые уже отошли на несколько шагов. Они невольно обернулись, чтобы посмотреть, что случилось.

— Ой-ой-ой!

Хуан Сяодоу, держась за живот, упал на землю, изображая боль.

— Брат, посмотри, что с ним? Может, что-то случилось!

Хэ Чжаньянь уже хотела вернуться, чтобы проверить, что произошло с Хуан Сяодоу.

Но Хэ Чжаньшу остановил ее, нахмурившись.

— Слишком много смотрел Фань Вэя!

Хэ Чжаньшу дал точный ответ. В одном из скетчей Чжао Бэньшаня и Фань Вэя «Продажа машины» была сцена с криками «ой-ой-ой»!

Хэ Чжаньянь вырвалась из рук брата.

<http://bllate.org/book/15289/1350751>